

Технологии разведки

Вердыш А.В.

Содержание

Классификация разведки

Разведывательная инфраструктура

Агентурный аппарат

Виды и методы вербовки

Операции спецслужб

Агентурная связь

Классификация разведки

Когда речь идет о разведке, многие зачастую не конкретизируют, что, собственно, имеется в виду. Между тем, разведка не есть нечто однородное или аморфное, а имеет вполне конкретную структуру и сферы ответственности.

Для начала надо определиться с тем, что именно понимается под термином "разведка". В одном варианте это может быть совокупность органов и подразделений, занятых сбором, обработкой, анализом и рассылкой информации открытыми и оперативными методами, в другом же под разведкой понимается совокупность самих перечисленных процессов. По этой причине следует строго различать, о чем идет речь в каждом конкретном случае.

Любая разведка для решения своих задач располагает определенным набором сил и средств. Силы включают кадровых сотрудников (военнослужащих и вольнонаемных) и доверенных лиц, к средствам же относятся агентура, технические и оперативные средства, финансы, транспорт и другие материальные объекты, используемые в процессе работы разведки. Их мы подробнее рассмотрим в других статьях данного раздела.

В зависимости от используемых разведкой сил и средств, различаются и ее задачи и источники информации. Согласно данной классификации различают войсковую, агентурную, аналитическую (по открытым источникам), техническую (радиоэлектронную, оптическую и т. д.) разведку. Естественно, в разных государствах классификация разведки неодинакова, здесь мы рассматриваем исключительно базовые принципы.

По масштабам, предназначению и задачам разведка разделяется на стратегическую, оперативную и тактическую (в некоторых государствах существует двухзвенная система). К примеру, в военной разведке задачи тактического уровня решаются на уровне батальона, полка, бригады, дивизии, оперативные - на уровне армии и военного округа (фронта). Стратегическая разведка является исключительной прерогативой центрального аппарата.

Аналогичное разделение имеется и в других видах разведки.

Продолжим рассматривать классификацию и отметим существование специальных видов военной разведки (химической, топогеодезической, радиационной, медицинской, санитарной, корабельной, гидроакустической и прочих).

Здесь следует иметь в виду, что с административной точки зрения разведка разделяется прежде всего не по уровням или звеньям, а по принадлежности. Очень часто разведорганы и разведподразделения относятся к различным государственным институтам, из чего вытекает и различие выполняемых ими задач. Например, военная разведка в чистом виде считается одним из видов боевого обеспечения вооруженных сил, а военное время - еще и боевых действий. Политическая разведка, напротив, в первую очередь предназначена для обеспечения руководства государства политической и экономической разведывательной информацией с целью облегчения процесса выработки им решений. В некоторых государствах, особенно в прошлом, разведывательные органы объединялись, как правило, в рамках военного ведомства, при этом чисто военные задачи отодвигались на второй план. Это ухудшало обеспечение потребностей войск, поэтому в настоящее время военная и политическая разведки почти повсеместно разделены. В соответствии с этим разделены и сферы их ответственности. В самом деле, странно было бы возлагать на политическую разведку задачи вскрытия расположения командных пунктов противника и стартовых позиций ракет, а военной разведке явно несвойственно внедрение в чужие спецслужбы (наступательная контрразведка). Существуют и разведорганы иной подчиненности. Во многих государствах свою разведку имеют пограничники, таможня, министерство финансов, дипломатические ведомства (естественно, они не используют агентурно-оперативные методы) и некоторые другие структуры. Как правило, высшим руководителем разведорганов государства является его глава.

Разведывательное сообщество замыкается, или, по крайней мере, должно замыкаться на едином координирующем органе, который в разных странах именуется по-разному: Совет национальной безопасности, Национальный совет по разведке, Координационный совет и так далее. Именно он вырабатывает разведывательные приоритеты, то есть направления, в которых разведорганы должны действовать в первую очередь. В некоторых государствах это реализуется через систему "ключевых разведывательных вопросов", в других - несколько иначе, но суть остается аналогичной. Координационный орган, с учетом политических нюансов, возлагает конкретные задачи на различные разведорганы, и они определяют, какие данные могут быть собраны из открытых источников, а какие требуют агентурных разработок. Любые отклонения от данной процедуры в сторону самостоятельного расширения разведслужбами своих полномочий зачастую вызывают тяжелые последствия и должны изначально пресекаться.

Отметим здесь же, что в данной статье речь идет исключительно о разведке внешней, то есть проводящей свои операции за рубежом или даже внутри страны, но всегда против иностранных государств, негосударственных группировок или экономических структур. Однако разведывательное сообщество многих государств нередко включает в себя и внутреннюю разведку, обособленную или входящую в состав других оперативных органов. Она занимается сбором информации о внутреннем положении собственного государства, его отдельных социальных, политических или этнических групп и проведением операций на этих направлениях. Ее не следует смешивать с контрразведкой, работающей по преимуществу внутри страны, но занимающуюся противодействием иностранным спецслужбам. Внутренняя разведка в данной статье не рассматривается и упоминается здесь только для сведения.

Перечисленный список способов классификации можно считать исчерпывающим. Стоит, пожалуй, упомянуть еще разделение разведки по сферам действия, в соответствии с которой она бывает наземной, воздушной, космической, морской и специальной.

Разведывательная инфраструктура

О руководстве разведывательным процессом на самом высшем государственном уровне мы уже упомянули. Однако, естественно, никакой координирующий орган не в состоянии обеспечить руководство повседневной деятельностью разведорганов. Оставляя в стороне крайне важные, но в данный момент не рассматриваемые вопросы администрирования разведки, остановимся на руководстве ее операциями. Совершенно очевидно, что таковое

невозможно осуществить из единого центра, как из-за громоздкости требуемой для этого при этом бюрократической структуры, так и из соображений конспирации. Поэтому разведорганы создают разветвленную иерархическую систему управления, напоминающую, как все подобные образования, пирамиду.

Штаб разведки (Центр, главное управление и т. д.) сосредоточивает в себе функции по общему управлению процессом, руководству отдельными, наиболее важными операциями (или целыми направлениями) и контролю над работой подчиненных звеньев. Следующим звеном в иерархии являются управленческие структуры регионального уровня. Этому соответствовали, например, польские экспозитуры, немецкие абверштелле или советские разведывательные управления в органах госбезопасности союзных республик. Так, например, разведка КГБ УССР в свое время ведала операциями по украинской диаспоре в иностранных государствах. Из-за сложной структуры административно-территориального деления Советского Союза данный иерархический уровень руководства разведкой был двухзвенным, к нему следует отнести также разведотделы управлений КГБ по некоторым краям и областям (таковые существовали не везде). Многие государства идут по пути формирования нескольких крупных региональных разведцентров, не привязанных жестко к территориальным единицам.

Далее следуют более мелкие подразделения, непосредственно руководящие агентурными операциями. Для простоты назовем их отделениями. Как правило, их сфера ответственности довольно жестко ограничена конкретным направлением, но в его пределах руководители данных структур пользуются значительной самостоятельностью. Естественно, отделения представляют в вышестоящие органы планы операций, те могут быть утверждены, отменены или скорректированы, но после этого влияние структур второго уровня ограничивается требованием отчетности и ведением контрольно-наблюдательных дел. Осуществляются и инспекторские проверки.

Непосредственные задачи по проведению и обеспечению операций выполняют еще более мелкие структуры, носящие в разных государствах разные названия: разведпункты, оперативные пункты, пограничные пункты, пограничные посты и так далее. Из самого их названия понятно, что эти подразделения в основном располагаются вблизи точек пересечения границы и зачастую служат переправочными пунктами. Их расположение строго законспирировано (как, впрочем, и структур более высоких уровней), работники пунктов самостоятельно операциями не руководят, а обеспечивают операции вышестоящих разведорганов и разведподразделений. Впрочем, в различных государствах возможны существенные отклонения от описанной структуры и функций.

Иначе строится военная разведка. При рассмотрении ее структуры следует помнить, что организация ведения разведки входит в обязанность командования и штабов всех уровней. Следовательно, практически всегда начальник разведки подчиняется начальнику генерального штаба (при наличии отдельных разведок видов вооруженных сил они подчиняются начальникам соответствующих штабов). Центральный аппарат разведки руководит ее ведением на стратегическом уровне, а оперативным ведают штабы высших оперативных объединений: военных округов, оперативных командований и т. д. (в военное время - фронтов или групп армий). Разведкой этого же уровня занимаются штабы армий и иногда - армейских корпусов. Тактическая разведка ведется штабами уровня от батальона до дивизии. Кроме того, на территории военных округов или в полосе фронтов могут действовать отдельные разведцентры, разведотряды и разведгруппы центрального подчинения. Военная разведка также располагает системой пограничных разведпунктов, оперативных и переправочных пунктов. В некоторых странах в отдельные периоды времени эта инфраструктура иногда одновременно обслуживала потребности и военной, и внешней, и пограничной разведок. Как правило, ни к чему хорошему это не приводило, поскольку в случае провала и предательства агента одного разведоргана неизбежно компрометировалась вся система заброски агентов, что вызывало тяжелые последствия.

Еще одним специфическим типом военных разведорганов являются направляемые в тыл противника или работающие на своей территории войсковые разведывательные группы, разведывательные дозоры, в том числе моторизованные, наблюдательные посты и т. д.

Иную структуру имеют подразделения радиоразведки, хотя таковая тоже делится на стратегическую, оперативную и тактическую. В различных странах радиоразведка ведется

крупными центрами, отдельными постами, радиостанциями, частями и подразделениями (бригада, полк, дивизион, батальон, рота, взвод, отряд). Морская радиоразведка ведется также с кораблей, как специализированных, так и общего предназначения.

Совершенно по-другому выглядит закордонная структура разведслужб. Здесь основным звеном является резидентура (по некоторым терминологическим системам, станция) - разведывательное подразделение, размещающееся в иностранном государстве под глубоким прикрытием и проводящее разведывательные операции с "легальных" или нелегальных позиций. Соответственно различают "легальные" заграничные, работники которых находятся в стране пребывания легально под прикрытием должностей в дипломатических учреждениях, торговых представительствах и т. д., и нелегальные, то есть такого прикрытия не имеющие. Их работники обычно пользуются поддельными или фальшивыми документами. Различают также главные резидентуры, в подчинении которых находится ряд обычных резидентур, и подрезидентуры - более мелкие структуры с меньшим (как правило) штатом. В последние десятилетия процентное соотношение "легальных" и нелегальных резидентур существенно изменилось в пользу первых.

Каждый тип резидентуры имеет свои преимущества и недостатки. В первую очередь следует отметить, что создание "легальных" заграничных возможно только в странах, с которыми имеются дипломатические или хотя бы торговые отношения, в противном случае организовать их, естественно, не удастся, и вся тяжесть работы ложится на нелегальную разведку. Преимуществом "легальных" резидентур является возможность организовать с их помощью обеспечение работы нелегального аппарата (финансирование, транспорт, связь), а также защищенность их работников дипломатическими паспортами в случае провала. Недостатки прямо вытекают из их достоинств: внимание местной контрразведки и опасность возникновения дипломатических осложнений при расшифровке работников резидентуры. Этих недостатков лишены нелегальные точки, но работа в них намного сложнее и опаснее.

Резидентуры крайне неоднородны по численности и составу. Самые крупные из них могут насчитывать несколько сотен работников и иметь развитую внутреннюю структуру (особенно это касается "легальных" точек). В то же время известны нелегальные резидентуры из двух человек. Существуют специализированные резидентуры: связи, контрразведывательные, но чаще всего заграничные имеют общее назначение. Нелегальные резидентуры зачастую создаются для выполнения какой-либо конкретной операции или для связи с единственным, но очень важным агентом.

Резидентуры имеют в своем подчинении как отдельных агентов, так и агентурные группы, возглавляемые групповодами. Следует помнить, что агентурная группа по численности может превосходить резидентуру, она может располагать собственной линией связи, тогда как резидентура - не всегда, групповодом может быть кадровый офицер разведки. И все же по статусу агентурная группа всегда ниже резидентуры, поскольку финансирование ее работы осуществляется не напрямую Центром, а только через резидента.

Как видим, инфраструктура разведки крайне разнообразна и подстраивается под конкретные потребности и ситуации.

Агентурный аппарат

Агентура является одним из основных средств разведки и, естественно, практически единственным средством ведения агентурной разведки. Следует, однако, не забывать, что в ряде государств понятие агента достаточно широко и включает в себя также кадровых офицеров, занятых оперативной работой. В данной статье рассматриваются только агенты, понимаемые как лица, тайно, регулярно и негласно выполняющие разведывательные задания в рамках негласного сотрудничества с представителем разведки или иной организации (иногда легендированной). Строго говоря, агенты являются лишь одной из категорий негласного аппарата, хотя и важнейшей. По этой причине кратко рассмотрим, что вообще представляет собой негласный аппарат спецслужбы.

Начнем с того, что в различных государствах и в различные периоды времени структура негласного аппарата существенно отличалась. Например, в прошлое ушли такие созданные в предвоенном СССР категории, как штатный агент, спецосведомитель, спецагент и т. д. В свое время в органах госбезопасности различали информаторов из числа лояльных граждан и

осведомителей - лиц, завербованных из социально чуждой среды и связанных с участниками контрреволюционных групп и организаций. В любом случае, и информаторы, и осведомители могли только освещать доступную для них группировку или среду, в оперативных разработках использовались именно агенты.

Институт агентуры является в разведке древнейшим, но только в последние 100 - 150 лет в нем наведен определенный порядок и выработаны методики использования. Естественно, в различных государствах они различны, но общие, основополагающие принципы едины для всех.

Для начала разведка или контрразведка должна определиться, какой агентурный аппарат ей нужен, поскольку нецелесообразное, бесконтрольное приобретение агентуры крайне опасно для самой спецслужбы. Непомерно разросшийся аппарат неизбежно ведет к формальному руководству им, к припискам, к использованию агентами своих возможностей для решения личных вопросов, создает удобные предпосылки для проникновения вражеской агентуры и появления двурушников, провоцирует оперативных сотрудников на прикармливание средств, выделенных на оплату услуг агентов. Поэтому формирование агентурной сети целесообразно проводить по одному из двух принципов: приобретение источников на разрабатываемых в данный момент направлениях или же создание агентурных позиций на перспективных направлениях. Первый вариант позволяет сократить расходы и сосредоточить усилия на первоочередных задачах. Однако достоинств без недостатков не бывает, и в данном случае легко может оказаться, что подходящего агента на нужном направлении просто не окажется. При этом придется срочно подыскивать кандидатуру на вербовку и после формального привлечения к сотрудничеству обучать нового агента, проверять его надежность и постоянно испытывать сомнения в достоверности его информации. Альтернативой этому является ввод в разработку проверенного агента с другого направления, что удастся далеко не всегда. Вторым вариантом - заблаговременное создание агентурных позиций - также не лишен недостатков. Он требует формирования более крупного агентурного аппарата, причем значительная часть его может не использоваться никогда. Зато в случае необходимости оперативному работнику достаточно будет только поставить задачу уже имеющемуся агенту, и тот немедленно приступит к работе. На практике недостатки второго варианта частично компенсируются тщательным и систематическим изучением связей агента, что позволяет заранее определить прикрытые агентурой направления и несколько уменьшить численность негласного аппарата.

Агенты в разных государствах и даже в разных спецслужбах одного и того же государства классифицируются по-разному. Единным, пожалуй, является разделение их на две большие категории основных и вспомогательных агентов, при этом в некоторых условиях агенты переходят из одной категории в другую в зависимости от конкретной обстановки. Так, например, работающий на границе агент-переправщик вполне может оказаться в центре оперативной комбинации по выявлению нелегального "окна" и играть роль основного агента. В качестве примеров использования агентов можно привести ряд названий их разновидностей: агент-боевик, агент-вербовщик, внутрикамерный агент, агент-двойник, агент-наводчик, агент-нелегал, агент-документальщик, агент-опознаватель, агент-радиотелеграфист, агент-переправщик, агент-связник, агент-групповод, агент-добытчик образцов, агент-добытчик документальной информации, агент-проводник, агент-разработчик, агент-провокатор, агент-содержатель конспиративной квартиры, агент-содержатель передаточного пункта, агент-содержатель почтового адреса, агент-содержатель прикрытия и так далее. Кроме того, агенты классифицируются по месту выполнения своего задания. Характерными примерами являются агенты зафронтальной разведки, закордонные агенты, агенты-маршрутники, собирающие информацию в ходе своих поездок по специально оговоренным маршрутам и агенты-стационары, делающие то же самое в месте своего постоянного нахождения. Агенты классифицируются также и по степени их надежности, при этом каждая спецслужба вырабатывает собственную систему оценок. Особняком стоят агенты влияния. В общем, систем классификации агентов много, каждая из них имеет свои преимущества и недостатки, и зачастую они пересекаются, если используют различные критерии для оценки одного и того же лица (например, оценки по специализации, по степени надежности и по месту выполнения заданий).

Существует и такая категория отношений, как доверительные. Они не являются агентурными и не влекут за собой каких-либо взаимных обязательств сторон, однако, как правило, осуществляются скрытно и всегда касаются предметов, представляющих интерес для спецслужбы. Чаще всего доверительные связи имеют под собой идеологическую или морально-психологическую основу. В некоторых случаях доверенное лицо может даже не знать или не

быть уверенным в принадлежности своего контакта к разведке или контрразведке. В этих случаях характер таких отношений уже ближе к использованию "втемную". В других ситуациях доверенное лицо осведомлено об этом и сознательно поддерживает связь. Чаще это характерно для граждан своей страны, из патриотических соображений стремящихся помочь своей спецслужбе, однако нередко такие люди стремятся использовать доверительную связь в своих интересах (встречное получение конфиденциальной информации, выполнение особых просьб). Доверительные отношения часто служат заменой агентурным в случаях, когда объект занимает высокое положение, пользуется влиянием и по этим причинам непригоден для вербовки. Высшим уровнем доверительных связей для спецслужбы являются доверительные связи влияния.

Виды и методы вербовки

Прежде всего определимся с самим понятием вербовки. Под ней следует понимать систему агентурно-оперативных мероприятий по привлечению лица, способного в настоящее время или в будущем выполнять задания разведывательного или контрразведывательного характера, к негласному сотрудничеству со спецслужбой.

В классическом виде процесс вербовки проходит несколько этапов, которые укрупненно можно разделить на подготовительную стадию и непосредственное осуществление вербовки. Вначале определяется круг лиц, подходящих для выполнения того или иного задания в качестве агентов, то есть определяется вербовочный контингент. Он включает совокупность лиц в интересующей сфере (стране, ином объекте), имеющих разведывательный потенциал, по тем или иным соображениям могущих согласиться на негласное сотрудничество с данной спецслужбой и имеющих необходимые для агентов личные и профессиональные возможности. Затем из этой совокупности отбирается пригодный индивидуум, делает это так называемый наводчик. Иногда данная стадия пропускается, это происходит тогда, когда по тем или иным причинам привлечение к негласному сотрудничеству конкретного лица ясно изначально. Затем установщики и разработчики изучают объект, выявляют его сильные и слабые стороны, личные и профессиональные возможности, устанавливают наличие компромата, круг связей будущего агента, после чего утверждается кандидатура на вербовку. Как правило, оперативный работник самостоятельно не имеет право приступать к вербовке, она должна быть утверждена руководством и включена в соответствующий план приобретения новой агентуры. Причиной этого является то, что ни один офицер, ни даже отдельное подразделение не может знать ситуацию с каким-либо кандидатом во всей полноте. Исключения составляют случаи внезапного изменения хода какой-либо из операций, в результате которого появляется незапланированная вербовочная ситуация - совокупность обстоятельств, способствующих успешному привлечению к сотрудничеству интересующего объекта. В подобных случаях ее использовать просто необходимо. В общем же виде кандидата в агенты необходимо проверить по учетам своей спецслужбы, выяснить, не является ли он действующим или архивным агентом параллельной спецслужбы (для чего разрабатываются особые процедуры, исключающие такую двойную вербовку и в то же время не расшифровывающие агента перед "соседями"). После выбора кандидата проводится его вербовочная разработка - агентурно-оперативное мероприятие по разработке объекта, включающее установление основы и метода вербовки, способов влияния на него и подталкивающих объект к установлению негласного сотрудничества со спецслужбой. Разработка осуществляется различными методами: агентурным, через официальные источники, с использованием наружного наблюдения и оперативно-технических средств. После утверждения кандидатуры утверждается также основа и особенности вербовки.

На этом следует остановиться особо. Тактика вербовки выбирается в зависимости от ситуации, личностных и социальных особенностей объекта и сопутствующих обстоятельств, в том числе смоделированных в ходе вербовочной операции. Прежде всего определяется основа для вербовки. В соответствии с этим различают вербовку на идейно-политической (идеологической) основе, на материальной основе, на морально-психологической основе и на основе компрометирующих материалов. Последняя является основой для вербовки под принуждением, тогда как три первые предусматривают добровольное согласие вербуемого на установление агентурных отношений. В некоторых государствах спецслужбы практикуют еще одну, более жесткую разновидность вербовки под принуждением, заключающуюся в реальной

угрозе жизни или здоровью самого вербуемого, его родных или близких. Чаще такой метод используется на войне в отношении противника. При всей его определенной эффективности следует учитывать, что установленные под принуждением агентурные отношения, во-первых, немедленно обрываются агентом, как только угроза проходит, а во-вторых, часто вызывают у него стремление отомстить за пережитый страх или унижение. Поэтому такие агенты могут быть весьма потенциально опасны, что постоянно следует учитывать.

Материальная основа для вербовки является самой ясной, определенной и регулируемой. Этот стимул легко усиливать, ослаблять или безболезненно ликвидировать, когда надобность в агенте минует. Идеино-политическая основа обычно создает более прочную связь агента со спецслужбой, чем какая-либо другая, порой даже толкает его на самопожертвование во имя идеи, но она опасна возможным разочарованием в данной идеологии, чреватой отходом агента от сотрудничества. Наименее контролируемы агенты, работающие на морально-психологической основе, хотя в некоторых случаях она может создавать мощный стимул для сотрудничества. На практике вербовка чаще всего осуществляется не на одной из основ в чистом виде, а в их смешении в некоторой пропорции. Так, например, убежденный сторонник какой-либо идеологии одновременно может сильно нуждаться в деньгах и одновременно стремиться удовлетворить свои личные амбиции путем использования помощи спецслужбы в решении каких-либо вопросов.

После определения основы для вербовки, одновременно с которой решается вопрос вербовки под своим или же под чужим флагом, то есть от имени собственной или чужой спецслужбы, следует определить метод ее проведения. Методов бывает два: постепенного втягивания и прямого предложения (известный также как вербовка "в лоб"). При первом методе оперативный контакт вербующего офицера с потенциальным агентом не однократен, а состоит из серии встреч, иногда довольно продолжительной. В ее ходе объект постепенно приучается к мысли о необходимости поддержания связи с данным человеком, которого он, как правило, еще не идентифицирует в качестве сотрудника спецслужбы. Постепенно достигается доверительность в отношениях, иногда вербовщик становится необходимым вербуемому. Часто применяется тактика постепенного сокрытия факта таких встреч от посторонних, от объекта зачастую получается информация возрастающей степени секретности, и на какой-то стадии вербуемому уже не остается пути назад. На данной подготовительной стадии иногда оперативный сотрудник уже начинает передавать ему некоторые суммы денег, еще глубже втягивая в сотрудничество. Все это завершается вербовочной беседой, в результате которой объект, как правило, должен дать письменное формальное согласие на сотрудничество со спецслужбой (иногда обходятся без этого). С ним вкратце обговариваются условия, обозначается круг задач и назначается следующая встреча, в ходе которой будет проведено закрепление вербовки и начат инструктаж.

Суть вербовки методом прямого предложения понятна из самого ее названия. Такой вариант применяется либо в случаях внезапного возникновения вербовочной ситуации, либо при наличии результатов предварительной разработки кандидата, позволяющих с достаточной степенью вероятности ожидать его согласия на вербовочное предложение, либо в условиях предстоящего отбытия объекта из зоны досягаемости. При использовании метода прямого предложения многократно возрастает риск резкой негативной реакции объекта, поэтому в данном случае бывает целесообразно использовать вербовщика, специально прибывшего для этой цели и в случае осложнений немедленно покидающего страну или регион. Это позволяет обезопасить оперативных работников и уберечь их от расшифровки.

Вместо вербовочного подхода спецслужбы в отдельных случаях практикуют направление вербовочных писем, однако этот метод редко дает хорошие результаты.

Вербовка агента является не самоцелью, а важным звеном в создании агентурных позиций на том или ином направлении, то есть по сути, как это ни парадоксально, вспомогательной операцией. Вербовщик должен обладать лучшими оперативными качествами, быть хорошим психологом, уметь быстро принимать решения в изменяющейся обстановке, быть готовым к любому поведению объекта и к внезапному появлению на сцене контрразведчиков противной стороны. Это доступно далеко не каждому, даже опытному офицеру, поэтому квалифицированные вербовщики составляют золотой фонд любой спецслужбы, а успешная вербовка, особенно в сложных условиях, служит показателем высокого оперативного мастерства.

Операции спецслужб

Как явствует из самого определения разведки и контрразведки как оперативных органов, одним из основных методов их деятельности является проведение операций. Таковые могут быть стратегического или тактического уровня, могут преследовать самые различные цели, могут длиться от нескольких часов до нескольких десятков лет, могут иметь наступательный или оборонительный характер, могут вовлекать в свою орбиту от двух до нескольких сотен человек. Но любая из них представляет собой организованную форму разведывательной или контрразведывательной деятельности, состоящую из системы мероприятий и действий, согласованных и скоординированных в отношении цели, времени и мест проведения, объединенных единой целью и осуществляемых для достижения стратегической или тактической задачи. При осуществлении операций объединяются в систему человеческие и материальные ресурсы (силы и средства) разведки или контрразведки, планируется способ осуществления и последовательность выполнения отдельных агентурно-оперативных и оперативно-технических мероприятий, осуществляется контроль выполнения поставленных задач. Как видим, любая операция не есть нечто монолитное, она строится из комплекса взаимосвязанных по цели и времени составляющих.

Эти компоненты - агентурно-оперативные и оперативно-технические мероприятия - всегда носят законченный характер и направлены на достижение только тактических целей, они никогда не поднимаются до стратегического уровня. Оперативно-технические мероприятия планируются и осуществляются с негласным использованием оперативной техники, список их довольно широк. Они включают подслушивание, негласный осмотр, фотографирование, визуальное наблюдение и прочие действия и, как правило, никогда не являются самоцелью, а обычно служат как для обеспечения спецслужбы объективной информацией, так и для проверки агентов или важнейших сигналов - первоначальных сообщений о событиях, имеющих отношение к сфере ответственности данной спецслужбы. Агентурно-оперативные мероприятия носят несколько иной характер и представляют собой одно или ряд скоординированных действий, негласно совершаемых офицером разведки или контрразведки лично, с помощью агентов или иными средствами и направленными на решение разведывательных или контрразведывательных задач. При этом сами по себе мероприятия зачастую могут быть весьма масштабными и превосходить по продолжительности или размаху многие операции. В качестве примера можно привести радиоигры - агентурно-оперативные мероприятия разведывательной или контрразведывательной сущности по поддержанию радиосвязи с противником от имени нелегалов и агентов-радивов, захваченных и перевербованных с целью вскрытия планов и намерений противника, перехвата каналов связи, используемых для внедрения агентов, для продвижения дезинформации и решения иных задач. Как известно, некоторые радиоигры длились годами и требовали участия десятков, а то и сотен человек основного и обеспечивающего персонала.

Продолжим рассматривать внутреннюю структуру операции спецслужбы. Ее низшие составляющие иногда могут самостоятельно формировать операцию, а иногда они объединяются в промежуточную форму, входящую в нее как один из компонентов - оперативную комбинацию. Это уже метод довольно высокого уровня, не только использующий существующие условия, но и направленный на искусственное создание новых условий, способствующих скорому и эффективному решению поставленных задач. Понятно, что такое моделирование ситуации осуществляется путем проведения соответствующих агентурно-оперативных мероприятий. Обычно целью оперативной комбинации является оказание скрытого влияния на противника и его связи с целью побудить его действовать в обстоятельствах, выгодных для проводящего комбинацию. Типы комбинаций в разведке более разнообразны, в контрразведке же они могут быть сгруппированы в четыре основных типа. К первому типу относятся оперативные комбинации, направленные на выявление скрытой вражеской активности, в том числе проводимые в целях обеспечения негласного розыска и

изъятия, скрытой установки средств оперативной техники и т. д. Вторая разновидность включает оперативные комбинации, направленные на предотвращение и срыв подрывной деятельности противника путем перенацеливания его усилий на ложные объекты, разработка компрометация и ликвидация враждебных структур и т. д. К третьему типу относятся комбинации по созданию благоприятных условий для осуществления собственных гласных мероприятий по подрыву нелегальной деятельности противника (арест его агентов с поличным, якобы случайное обнаружение свидетелей его подрывной деятельности, легализация данных, полученных с помощью оперативных сил и средств). Четвертый тип оперативных комбинаций призван расширить существующие оперативные возможности своей спецслужбы или создать новые. Сюда относятся дезинформация противника, вербовка агентов, внедрение агентов к противнику, создание условий для наиболее эффективного использования оперативной техники и т. д.

Для более наглядного представления соотношения агентурно-оперативных мероприятий, комбинаций и операций приведем несколько примеров.

1. В результате проведения радиоигры (агентурно-оперативное мероприятие) с использованием захваченного радиста противника осуществляется оперативная комбинация по выманиванию в пределы досягаемости офицера враждебного разведцентра с последующим его арестом, вошедшая составным элементом в операцию по пресечению деятельности данной точки.

2. Агентурно-оперативное мероприятие по подводу профессионального шулера к объекту заинтересованности позволило осуществить оперативную комбинацию по созданию у него сложного материального положения и обеспечить материальную и морально-психологическую основы для последующей операции по вербовке.

3. Оперативная комбинация по вводу в операцию агента и его поселению по соседству с объектом позволила провести оперативно-техническое мероприятие по скрытой установке в интересующей квартире радиозакладки. Снятая таким способом информация помогла спланировать розыскную операцию, завершившуюся захватом террористической группировки.

4. Радиоконтрразведывательная операция резидентуры по прослушиванию радиообмена местной спецслужбы позволила спланировать безопасное место и время проведения моментальной встречи с экстренно отбывающим в другую страну агентом (агентурно-оперативное мероприятие) и передать ему условия связи на новом месте в целях продолжения проведения операции с его участием.

Как видим, перечисленные элементы могут находиться в любой последовательности, но они всегда взаимосвязаны по месту, времени и конечной задаче и составляют единый комплекс.

Агентурная связь

Сразу отметим, что агентурную связь в разведке и контрразведке нельзя путать со связями агента. Последним термином обозначаются лица, с которыми агент (или офицер спецслужбы) систематически поддерживает контакт по работе, по увлечениям, по родству и т. д. Связь же как таковая определяется как установление и поддержание надежного контакта и процесс обмена информацией и материалами между разведывательной службой и ее агентами, действующими на территории других стран. Связь не подчиненных друг другу агентов осуществляется значительно реже и часто весьма опасна.

Основными требованиями к агентурной связи являются ее своевременность, надежность и безопасность.

Начнем рассмотрение с безопасности. Связь представляет собой, пожалуй, самый

уязвимый элемент в работе разведки, поскольку ее каналы поддаются перехвату и могут быть скомпрометированы. Более того, именно это и является одной из приоритетных задач соперничающих спецслужб. На протяжении всей истории разведки вокруг каналов связи всегда шла самая серьезная борьба, планировались и осуществлялись оперативные комбинации, часто с двойным или тройным дном. Совершенно очевидно, что даже в случае высокой стойкости защиты сообщений перехват канала может повлечь за собой расшифровку агентов, дислокации резидентуры и просто степени заинтересованности спецслужбы противника данным направлением. Но факт успеха контрразведки или противостоящей разведки должен максимально долго оставаться в секрете. Самым опасным провалом является скрытый, поскольку в противном случае противник может не только прервать связь и успеть вывести свою агентурную сеть из-под удара, но и, скрывая свою осведомленность о факте перехвата, начать встречную дезинформационную операцию. История разведки изобилует случаями, когда разведслужбы с этой целью сами подставляли противнику свою связь на каком-либо из направлений и в результате добивались серьезных успехов. Можно сказать, что подавляющее большинство провалов в разведке в своей основе имело компрометацию связи. Учитывая это, понятно, что разведка уделяет ее безопасности самое серьезное внимание, обмен информацией и материалами между разведывательной службой и агентом должен осуществляться с расчетом исключения опасности провала при условии обеспечении его достаточной эффективности. Применяемые для этого меры включают скрытое хранение и использование средств связи, их маскировку (тайнопись, шифрование, кодирование, использование специальных контейнеров, в том числе проверочных, естественное поведение участников связи), выбор в качестве курьеров опытных и надежных офицеров и агентов, сокрытие от них источников информации и содержания передаваемых материалов, выборочное использование средств связи в зависимости от надежности агента, организацию отдельных линий связи для каждого агента, периодическое прослушивание его радиообмена с центром из резидентуры и т. д.

Не менее важным требованием к связи является ее надежность, понимаемая как обеспечение бесперебойного и устойчивого обмена информацией и материалами между разведслужбой и агентом в определенный период времени. Она предполагает наличие возможности установления связи между разведцентром и агентом в любой требуемый момент, бесперебойную работу и маскировку средств связи, гарантию недопущения случайной утраты информации или материалов в процессе передачи. Надежность достигается установлением четкой процедуры и расписания связи и сокрытием факта ее наличия, а также созданием запасных линий связи. Для проверки и постоянного отслеживания надежности разведслужба практикует извещение о каждой отправке и подтверждение ее получения, нумерует их последовательно и следит за строгой очередностью номеров. Периодически применяется дублирование отправки информации.

Последним по счету, но не по важности требованием к агентурной связи является ее своевременность - способность производить обмен информацией и материалами между разведслужбой и агентами в сроки, достаточные для их практического использования. В противном случае все работа по из добыванию оказывается лишенной смысла. Для этого важно установить оптимальные промежутки между сеансами связи, зависящие от разведывательных возможностей агента, особенностей его задания и ценности поставляемой им информации. Повышение скорости передачи данных при необходимости достигается использованием электронных средств связи, уменьшением числа промежуточных звеньев при передаче, разработкой методов экстренной связи. Крайне важно разработать и установить процедуру срочного вызова агента или офицера на встречу, в ряде ситуаций это может оказаться решающим. При этом важно не допустить крен в другую сторону и не пытаться использовать агентурный аппарат для добывания несекретной информации. В этом отношении спецслужбы неизбежно проигрывают средствам массовой информации, поскольку в настоящее время те располагают возможностями немедленно направить на место происшествия съемочную группу и запустить материал в эфир. Телевидению не нужно организовывать конспиративные встречи, шифровать информацию, вызывать связников и выполнять прочие действия по защите канала связи, так что нет ничего ненормального или странного в том, что информацию, к примеру, о

взрыве поезда разведслужба получит не от агентуры, а из выпуска телевизионных новостей. Зато позднее только агент сможет добыть секретные материалы местной полиции о ходе расследования, и это уже будет настоящим вкладом агентурной разведки в разработку данной темы.

Рассмотрим основные виды и способы агентурной связи. Прежде всего отметим, что по способу осуществления связь может быть безличной (бесконтактной) или личной. В первом случае личной встречи агента с офицером, агентов или офицеров между собой не происходит, а информация или материалы передаются по каналу агентурной связи, под которым понимается комплекс устройств связи и методов, используемых агентами для передачи в Центр добытых ими информации и материалов и для получения оттуда инструкций, оборудования для проведения разведывательной и диверсионной деятельности, денежных средств и прочего. Каналы связи бывают различными и могут использовать почту; радио, телеграф, телефон, Интернет, легальные или нелегальные поездки самих агентов и курьеров (связников), тайники.

Во всех перечисленных вариантах, кроме двух последних, и отправителю, и получателю трудно проконтролировать факт сохранения их переписки в неприкосновенности (в некоторой степени это позволяет лишь почта), зато существенно снижается риск ареста с поличным при осуществлении контакта. Правда, последнее не относится к радисту и содержателю нелегальной радиоквартиры, поскольку как раз для них эта опасность весьма высока.

Рассмотрим подробнее тайниковую связь. Тайник представляет собой специально выбранное, а иногда и специально оборудованное место, используемое для обмена секретной информацией и материалами между разведывательной службой и агентами без их личного контакта. Он выбирается или сооружается таким образом, чтобы его можно было легко распознать по описанию (схеме, рисунку), а предметы могли быть вложены в него и изъяты быстро и незаметно. Он должен иметь достаточные внутренние размеры и обеспечивать безопасное хранение материалов, защищая их от повреждения, порчи и случайного обнаружения на протяжении некоторого времени. Исключение составляет разовый тайник. Как правило, содержимое закладывается в тайник не разрозненно, а упакованным в контейнер, под которым в разведке понимается специально изготовленный или приспособленный предмет для скрытой передачи разведывательной информации и других материалов. Он является одновременно средством связи и средством ее маскировки, защищая при этом вложение от порчи и повреждения, и может быть как вложен в тайник, так и просто оставлен в условленном месте (бросовый контейнер). Контейнеры не должны обращать на себя внимание в месте их использования и могут выглядеть как предметы домашнего обихода, камни, гвозди, мусор, куски дерева, кирпичи и т. д. Часто применяются магнитные контейнеры в форме металлических банок, крепежных деталей и прочего для быстрого, надежного и незаметного крепления к стальным конструкциям перил, мостов, станков, трубопроводов и иных аналогичных конструкций.

Процесс использования тайника достаточно сложен, для его осуществления разведка проводит тайниковую операцию, в ходе которой должны быть обеспечены как сам процесс связи, так и его безопасность. Комплекс действий включает в себя четыре основные группы: выбор и подготовка места для тайника; закладка материалов; их изъятие; постановка сигналов о закладке и изъятии вложения. Выбор места может начинаться задолго, иногда за несколько лет до возникновения потребности в нем. Как правило, любая разведка заблаговременно готовит десятки тайников в различных местах и консервирует их, чтобы использовать в требуемый момент. Обязательно назначаются основные и запасные тайники. Для этого необходимо подобрать подходящее место, проверить его безопасность и способность сохранять вложение, составить описания, рисунка или схемы, при возможности сфотографировать сам тайник и подходы к нему. Тайник должен располагаться в месте, посетить которое агент сможет без сложного легендирования, но и не слишком людном, чтобы помешать осуществлению связи; оно не должно подвергаться угрозе затопления, сноса и т. д. Исключение составляют разовые тайники. Следующий этап, уже непосредственно относящийся

к тайниковой операции - закладка материалов в тайник, после которой ставится сигнал (метка, знак) о произведенной закладке. Следует подчеркнуть, что получателю сообщают об этом только после ее совершения, чтобы в случае его предательства свести к минимуму риск захвата связника. Получив описание тайника и сняв сигнал о произведенной закладке, получатель приступает к его обработке - изъятию вложения. Зачастую эта часть операции производится не одним человеком, а целой группой, предварительно изучающей подходы к месту и сигнализирующей о безопасности агенту или офицеру, непосредственно обрабатывающему тайник. После изъятия получатель ставит соответствующий сигнал о благополучном завершении процесса.

Следует помнить, что тайниковые операции в контрразведке принципиально отличаются от таковых в разведке и имеют строго противоположную направленность. Если контрразведывательная служба обнаруживает тайник и фиксирует факт произведенной закладки, она обычно не арестовывает агента, пришедшего изъять содержимое, а поступает совершенно иначе. Содержимое скрытно извлекается из тайника и изучается, чаще всего в лабораторных условиях, чтобы с большей степенью вероятности не повредить его содержимое и обнаружить контрольные метки, оставленные разведкой для проверки целостности контейнера. Поскольку, как правило, этот процесс занимает немало времени, на подходах к объекту создается мотивированная видимость деятельности (дорожные или строительные работы и прочее) для препятствования доступу к тайнику. Когда содержимое после исследования возвращается на место, в дело вступает наружное наблюдение.

В завершение следует упомянуть и о таком способе бесконтактной связи, как "почтовый ящик" (конспиративный передаточный пункт). В нем агент вручает посреднику свои материалы для передачи в разведслужбу и получает от нее задания, технические и материальные средства без риска быть обнаруженным на встрече с офицером разведки. Второе значение этого термина обозначает конспиративный почтовый адрес, используемый разведкой для получения корреспонденции.

Личная агентурная связь заключается в контакте между агентом и представителем разведслужбы. Ее непременным компонентом всегда является встреча с агентом - негласный личный или визуальный контакт между офицером разведки и агентом в специально выбранном месте и проходящий в соответствии с заранее оговоренными условиями с целью получения от агента информации, передачи ему нового задания, инструктирования его или для решения иных разведывательных вопросов. Она может проводиться в нескольких формах, основной из которых является личная встреча - негласный контакт знакомых друг с другом лиц, причастных к разведывательной работе, в условленное время в безопасном месте для передачи информации или материалов, проведения опросов и инструктажей и других целей. Как правило, разрабатываются условия встречи, определяющие время и место ее проведения, легенду и систему сигналов об опасности, выработку условий запасной встречи в случае срыва основной. Несмотря на все принимаемые предосторожности, личная встреча зачастую более опасна для ее участников, чем безличная связь, но все же широко практикуется ввиду предоставляемых ей некоторых уникальных возможностей. Только она позволяет офицеру разведки, помимо обмена информацией, материалами и предметами, провести словесный инструктаж агента, воодушевить его, контролировать его психологическое состояние, то есть эффективно руководить им. Как правило, подобные встречи происходят на явочных или конспиративных квартирах, за исключением ситуаций, когда контакт мотивирован или когда опасность наружного наблюдения практически исключается. Попутно рассмотрим различие между явочной и конспиративной квартирами. Первая из них представляет собой жилое или служебное помещение, негласно используемое спецслужбой по согласованию с его владельцем (содержателем явочной квартиры) для проведения встреч с агентами. Конспиративная же квартира - объект намного более секретный, он принадлежит самой спецслужбе (это всегда маскируется оформлением права собственности на фиктивного владельца) и используется не только для проведения встреч с агентами, но и для размещения бригад наружного наблюдения, для хранения оперативной техники, для временного проживания нелегалов, для обработки

разведывательных материалов, для оборудования радиоточки, а также в качестве убежища. В отличие от содержателя явочной квартиры, содержатель конспиративной квартиры ее действительным владельцем не является, часто это кадровый сотрудник спецслужбы, находящийся на данном месте под прикрытием и отвечающий за нормальное функционирование объекта.

Понятие явочной квартиры не следует смешивать с понятием явки, которая в разведке и контрразведке понимается по-разному. В разведке она представляет собой еще одну форму личной встречи, но отличается от нее тем, что на явку прибывают незнакомые между собой люди, опознающие друг друга по словесному или вещественному паролю и сигналам. Встрече должно предшествовать детальное описание ее участников друг другу с целью их быстрого опознавания и согласование сигналов опасности. Контрразведчики же такую явку именуют условной, а под явкой подразумевают обычную личную встречу. Существует также понятие контрольной явки, в ходе которой руководитель разведывательного органа или подразделения лично проверяет ход встречи подчиненного ему офицера с агентом.

Помимо выхода на явку, разведка практикует и другие виды личной связи: визуальную встречу, в ходе которой агент или представитель разведслужбы, не входя в непосредственный контакт, передает или принимает информацию посредством заранее оговоренных условных сигналов, и моментальную (мгновенную) встречу - негласную встречу в заранее оговоренном месте лиц, вовлеченных в разведывательную работу и знакомых друг с другом, в ходе которой они одновременно передают разведывательные материалы, не показывая факт своего знакомства и не вступая в заметные для окружающих беседу или иную форму контакта.

Рассмотрим системы классификации агентурной связи по другим признакам. Принципиально важным является ее построение, которое может быть вертикальным (магистральным) или горизонтальным. При вертикальном построении связь осуществляется только между вышестоящими и нижестоящими эшелонами разведслужбы, между агентом и руководящим им офицером или между агентом и групповодом. Это существенно укрепляет безопасность и позволяет более надежно локализовать возможный провал, поскольку раскрытому агенту неизвестны другие, не подчиненные ему элементы агентурной сети. Однако такое построение снижает оперативность действия связи, и иногда разведслужба вынужденно идет на горизонтальное построение связи, при котором таковая осуществляется между агентами или нелегалами, не подчиненными друг другу. На протяжении всей истории разведки это неоднократно приводило к тяжелым последствиям, но иногда оказывалось единственным средством обеспечения взаимодействия агентов между собой в случае ареста групповода или резидента.

Кроме того, агентурная связь может быть односторонней и двусторонней, при которой обмен информацией и материалами между разведслужбой и агентом осуществляется в обе стороны. Существует также одноканальная и многоканальная (комбинированная) связь, при которой в каждом направлении и в каждом конкретном случае используется другое техническое средство. Например, агент может принимать инструкции по радио, а добытые материалы вручать курьеру или отправлять по почте. Это позволяет разнообразить каналы и в каждом случае выбирать эффективный и безопасный вариант. Посредническая связь осуществляется через посредника, который зачастую может не иметь никакого представления не только о содержании передаваемых материалов, но и использоваться втемную, то есть даже не знать о том, что он совершает какие-либо действия в интересах разведслужбы.

Как видим, способы агентурной связи крайне разнообразны, зачастую весьма изощренны, и умение пользоваться ими составляет существенную часть оперативного мастерства разведчика или контрразведчика.